

Назаров С.А. БГАУ(г.Уфа

С.Т.Аксаков как цензор-медиатор XIX в.

Для широкого круга читателей Сергей Тимофеевич Аксаков известен в первую очередь как выдающийся русский писатель, журналист и общественный деятель XIX века, в то время как его деятельность как государственного цензора либо:

- а) мало освещена;
- б) малопонятна для аудитории как таковая;
- в) иногда даже порицаема (что, в общем-то, исходит скорее из предыдущего пункта).

Проблема цензуры в России XIX века была очень острой особенно после утверждения Николаем I нового Цензурного устава в 1828 году. Цензоры должны были контролировать все произведения, которые планировались к публикации, оценивать содержание произведения, его политическую и моральную составляющую. Если цензоры находили что-либо с их точки зрения неприемлемое, то произведение не могло быть опубликовано.

Сергей Тимофеевич Аксаков был одним из тех немногих цензоров, которые выделялись своими актуальными идеями. Его, крайне позитивной, оценке подвергались произведения таких известных писателей, как Иван Тургенев, Федор Достоевский, Александр Герцен и другие. Он придерживался мнения, что цензура должна быть максимально мягкой и не должна ограничивать свободу слова и мысли, а также выступал за поощрение национальной культуры и литературы. Как следствие – проработав в Московском цензурном комитете с 1827 по 1828 год и даже став его председателем[1], Аксаков был первый раз уволен с поста цензора, несмотря на вмешательство многих видных литераторов того времени, а последующая публикация в «Московском вестнике» фельетона «Рекомендация министра» чуть было даже не стоила ему высылки из Москвы [2].

В 1830 году Сергей Тимофеевич возвращается на работу цензором, однако остается верен своим убеждениям и неконсервативной, скорее либеральной, точке зрения. По роду деятельности, Аксаков должен был проверять тексты литературных произведений, печатавшихся в журналах «Атеней», «Галатей», «Русский зритель» и «Телескоп», отличавшихся для своего времени довольно обширными взглядами и свободомыслием. По совокупности вынесенных ему замечаний за допуск к печати таких произведений, как «Современное направление просвещения» Н.И. Надеждина, «Девятнадцатый век» И.В. Киреевского и «Двенадцать спящих будочников» В.А.Проташинского, которые были крайне негативно встречены императором, в 1832 году Аксаков вновь был уволен из Цензурного комитета. [3]

В то же время, некоторые современники отмечают, что Аксаков «оставался цензором более десяти лет, не проявив себя в этом звании ни хорошо, ни дурно», или же, как редактор журнала «Московский телеграф» Н.А. Полевой, подозревали его в предвзятости на основе идейного противостояния «западников» и «славянофилов». Однако в качестве примера беспочвенности таких обвинений можно привести тот факт, что в 1830 году Сергей Тимофеевич отказался цензурировать данный журнал, чтобы не возникало даже вопросов о его объективности. [4]

Таким образом, мы можем сделать вывод, что деятельность С.Т. Аксакова как цензора была попыткой прогрессивно настроенного человека «сгладить углы» между государственным аппаратом и литераторами. Первый оставался глубоко консервативен и противился любым вариантам критики, вторые же, в свою очередь, желали, с одной стороны, большей свободы творчества, а с другой – чувствовали необходимость показать болезни общества для последующего их излечения.

В современной судебной системе есть понятие медиации — способа разрешения конфликта с помощью посредника (медиатора), который помогает спорщикам построить конструктивный диалог, прийти к

компромиссу без агрессии. Главная задача медиатора — создать условия, в которых люди начнут слышать друг друга. Цензор-медиатор – таким видится нам Сергей Тимофеевич.

Источники:

1. Биография С. Т. Аксакова Архивная копия от 1 мая 2020 на Wayback Machine на сайте уфимского дома-музея
2. Комаров В.А. Цензура и цензоры в России: от Петра I до наших дней. М.: РОССПЭН, 2002.
3. *С. Машинский*. Сергей Тимофеевич Аксаков // Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 5 т.. — М.: Правда, 1966. — Т. 1. — С. 3—54.
4. Красиков И.В. Цензура в России в XIX веке. М.: Наука, 1985.